

ВОПРОСЫ
ПОЛИТИЧЕСКОГО
И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ
ЧЕЧЕНО-
ИНГУШЕТИИ
(XVIII — начало XX века)



Дружина - 1986

ББК 633 (Г)
9 (С)1
В 74

Печатается по Постановлению ученого совета Чечено-Ингушского
ордена «Знак Почета» института истории, социологии и филологии
при Совете Министров ЧИАССР

от 11 июля 1986 года

Рецензенты: кафедра истории СССР досоветского периода Чечено-Ингушского
государственного университета им. Л. Н. Толстого,
д. и. н. **М. Б. МУЖУХОВ**

Редакционная коллегия: **Ш. Б. Ахмадов, В. Д. Изюмский, А. А. Манкиев, А. И. Хасбулатов** (ответственный редактор)

© Чечено-Ингушский институт истории, социологии и филологии. Сектор истории
ЧИАССР досоветского периода. Темплан 1986 года

В Политическом
выступил Генерал
сказано: «Ингушам
чувствительность и острота
политики, затрагивающей
национальные чувства
борьба против псевдо
ности, национализм
дилься. Мы, коммунисты,
ленинским заветом
быть предельно
наших стремлениях
всех народов СССР.

В решении
(15 апреля 1986 г.)
задача изучения
ного вхождения
русско-чечено-ингушского
его непреходящих
ских горной дружины
пути к революции.

В поле зрения
такие ключевые
развитие и политическое
дореволюционном
деленные успехи
многогранна, что
требуют от исследователя

1 Материалы XX

ПЕРВЫЕ ПОХОДЫ ЧИНГИСИДОВ НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ И ИХ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Х. А. ХИЗРИЕВ

Изучение борьбы народов нашей страны против иноземных захватчиков является актуальной проблемой советской историко-графин. Такие материалы могут быть использованы при проведении работ по патристическому воспитанию трудящихся и особенно молодежи*. По сообщению документов, Чингисхан в ту или иную покоряемую страну вначале организовывал трехлетний поход, и если не удавалось покорить ее и усмирить народ, то назначался уже пятилетний поход, а при безуспешности и второго похода, направлял войско в завершающий семилетний поход. Во время третьего похода страна превращалась в развалины, а войско и народ деморализовывались, на долгие годы выводились из строя и теряли свою боеспособность. Этой тактики придерживались и его преемники.

В Закавказье, на Северный Кавказ и в Восточную Европу в 1221—1223 годах во время трехлетнего похода были направлены Джебе, Субедей и им на помощь Джучи. Затем в 1229—1233 годах под руководством Субедея, Кукдана и Тукай-Тимура проходили пятителный поход, который слабо отражен в источниках. И, наконец, третий вышестелный, о котором имеются письменные источники, самый страшный по своим последствиям семилетний поход, совершенный под командованием Баты в 1236—1242 годах. Все эти походы были общемонгольскими, общегосударственными и утверждались на военном совете или на курултае.

Первый поход чингисидов на Северный Кавказ непохож на работы советских кавказоведов²; второй же поход специализированно в литературе не освещен. Он лишь затронут в отдельных исследованиях, посвященных Руси и Булгарии, и представляется как отступки первого похода (Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский, Л. В. Черепнин, В. Т. Пауто, В. В. Каргалов, Р. Г. Фахрутдин и др.).

В данной статье делается попытка более подробно изучить первый и второй походы чингисидов на Северный Кавказ. При этом ставится задача выяснить маршрут отряда Джебе и Субедея и установить место сражения с ними алано-позовского войска. Пер-

вый поход рассматривается нами не как разведывательный, а как дипломатический. Пересматривается мнение, бытующее в настоящее время среди исследователей, о якобы имевшей место передышке между первым походом и походом Баты, ибо еще до окончания третьего похода, получив в уде Восточную Европу³, «с русскими (русскими) они боролись в течение 20 лет»⁴.

Исследуются и политические последствия этих походов как для завоевателей, так и покоренных народов. В частности, об изменении в политическом обстановке региона, о времени и характере Золотой Орды глубоко и со знанием дела исследовал Г. А. Федотов-Давыдов⁵. Однако он рассматривает период со времени самостоятельного существования Золотой Орды. Нам же предстоит исследовать период правления Чингисхана и соответственно установить дату образования улуса Джучи до 1224 года. При этом учитывается наличие единой политической платформы во всей Монголь-

ские классиков марксизма-ленинизма. Источниковой базой при рассмотрении данного вопроса явились русские и монгольские летописи, средневековые арабские, персидские, армянские, грузинские, китайские, западноевропейские нарративные источники.

С образованием Монгольской империи деятельность Чингисхана приобрела завоевательный характер и появилась на судьбы народов Азии и Европы. Примерно за 10 лет он покорил Южную Сибирь, Северный Китай, Восточный Туркестан, Среднюю Азию, Афганистан, Восточный Иран и другие страны. По словам К. Маркса, монгольские феодалы «совершают варварства в Хорасане, Бухаре, Самарканде, Багдаде и других цветущих городах. Искусство, богатые библиотеки, превосходное сельское хозяйство, дворцы и мечети — все летит в черту»⁶.

В 1221 году, после переправы своих войск через Амударью и бегства хорезмшаха Мухаммеда, Чингисхан отправил для его преследования 30-тысячный западный отряд под командованием опытных полководцев Субедея, Джебе и Токучара. Чингисхан поставил перед отрядом конкретную задачу — пройти через северный Иран, захватить хорезмшаха, покорить Закавказье, Северный Кавказ, Деиш-и-Кипчак, Русь, Поволжье и через три года, обогнув Каспийское море с севера, вернуться назад⁸.

На протяжении двух лет захватчики бесчинствовали в Закавказье, разрушая города, а в 1222 году, разбив грузинско-армянское войско, направились к Дербенту. По пути захватили и разграбили столицу ширваншахов — Шемаху. Крепость Дербент была неприступной, ее жители не пропустили завоевателей, и тогда последние пошли на хитрость. Предложив правителю Дербента заключить

мир, они попросили прислать для этой цели несколько человек. Дербентцы направили к ним 10 почетных старейшин, одного из которых предводитель отряда убил, а остальных заставили под казакскую равнину. «Если вы нам укажете путь, по которому мы можем пройти, то вам будет пощада, — сказали они, — если же не сделаете этого, то мы уйдем вас, как убил этого»⁹. Утроза, доведенная до предела, не привела к желаемому результату, и завоеватели очутились в западне.

Выяснение вопроса, где и как проходил путь Джеб и Субеда через Дагестан, приводит к дополнению свет в исследование борьбы народов Северного Кавказа против захватчиков.

На первый взгляд складывается мнение, что отряд кочевников, обогнув Дербент, прошел через Приморский и Северный Дагестан и встретился с аланами, как обычно трактуется в упомянутой специальной литературе. На самом деле, как сообщают Ибн ал-Асир, Джувейни, Киракос Гандзакци и Аноним Себастии, этот отряд прошел не через Дербент, а через труднопроходимые Кавказские горы. Так, современник событий Киракос Гандзакци отмечает, что пришельцы «перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасти деревьями и камнями, имушеством своим, допавшим и военным снаряжением»¹⁰.

Исходя из этих сообщений, привлекая топонимику и местные предания, дагестанские историки установили, что монголы прошли Хив — Кумух — Чох — Хунзах — Ботлих — Андийский перевал — Чечня и.

Двигаясь по Северо-Восточному Кавказу, пришельцы подвергли местный край «грабежу и опустошению»¹². «Эти же (кочевники), — сообщает Ибн ал-Асир, — ни над кем не сжалились, а избивали женщин, мужчин, младенцев»¹³. По преданию, предки чеченцев и ингушей на своей территории применили традиционные приемы обороны при движении противника по ущелью: завалы, засады, кампенады, лесной бой, отступление в глубь своей территории перед превосходящим противником, массированное преследование, изматывание сил и деморализация наступающих беспрерывными вылазками и только после этого — решающий бой.

Применив именно эту тактику, жители гор и плоскогорья Чечено-Ингушетии и Центрального Кавказа сумели ослабить противника, истощить время, собрать свои силы и подготовиться для решающего сражения. Источники не указывают место столкновения, но можно предположить, что оно произошло при выходе из гор на плоскость через Хинкальское ущелье (в районе нынешнего г. Грозного). Это место было удобным не только в стратегическом отно-

шении, но и в тактическом — для союзников алан — степных племен, привыкших жить и сражаться на плоскости.

Чингизиды дошли до аланов, «стоявших из многих народов» (по В. Г. Тизенгаузену — «народу многочисленному») ¹⁴. Аланы подготовились к сражению, заключив военный союз с кичеками (половцами), которые кочевали в Предкавказье. Объединенное войско, избранное удобное место, вступило в бой с захватившими. Но первая битва не принесла победы чингизидам¹⁵. Это свидетельствует о том, что аланское войско по вооружению, боевым качествам и численности не уступало монгольскому отряду, сумевшему нанести противнику сильный удар. Понеся значительные потери, завоеватели перед вторым боем пустились на хитрость. Монгольские полководцы решили уговорить кичацких феодалов оставить алан и уйти с поля боя. «Мы и вы одного рода, а эти аланы не из ваших, — говорили они, — так что вам нечего помогать им; вера ваша непохожа на их веру, и мы обещаем вам, что не нападем на вас, а принесем вам денег и одежды сколько хотите, оставьте нас с ними»¹⁶. Это соблазненно половцев хитров, и, получив обещанные сокровища, они покинули своих союзников. По Ибн ал-Асир (в чтении П. Жузе), половцы «покинули город аланов»¹⁷, видимо, в районе Алхан-Калинского городища.

Следствия о первом сражении чингизидов имеются даже в китайской истории Юань-ши. В разделе, освещающем биографию Субедея, записано: «Он обогнул с войском Каспийское море, двинувшись в горы, дошел до хребта Тай-хэ (Кавказа. — Х. Х.). Проткнув их (алан и половцев. — Х. Х.) началников Юй-липи (Юрия) и можно, у реки Суики. — Х. Х.»¹⁸. Далее узнаем, что рядом с местом сражения был лес, где скрылся раненый сын Юрия. Данные не отпадают от больших подробностей, но и они превращаются в привычные, так как развешивают многие детали.

После того, как кичаки покинули поле боя, силы оказались неравными, и отряд Джеб и Субедея разбил аланское войско, потом через территорию Чечено-Ингушетии выбрался на равнинные местности восточного Старопольского края. Здесь, на степных просторах, аланы и «отобрали у них двое больше того, что сами им принесли»¹⁹. Врезавшись в середину половцев кочевий Предкавказья, Каспийского моря, захватили Дербент и проорывались в Закавказье²⁰. Другая часть ушла к берегам Черного и Азовского морей, и обратилась за помощью к русским князьям. «Остальные бежали в бегота и на вершины гор, покинув землю свою»²¹.

Джеб и Субедей остановились на зимовку в Предкавказье,

крае, обильном пастбищами зимой и летом. Весной 1223 года они достигли Крыма, где разграбили город Судак²². Неоменно, что во время первого похода не были оставлены в стороне и **адмы**, ибо русские летописи прямо отмечают **касов** среди плененных и **забитых** монголами: «Слышахом бо, яко мнози страны пленены — **асы, обсыз, касови** и **половец** **бесбожых** множество **избиша**»²³.

Далее, монгольский отряд после упорных боев на реке Калке в мае 1223 года разбил русских и половец и, преследуя русские дружины, дошел до Новгорода-Северского на Днестре²⁴.

Новгородская первая и Тверская летописи лаконично отметили весьма интересную деталь, на которую исследователи не обращали внимания. По ним выясняется, что осаждавший киевского князя Мстислава, укрепившегося на горке у р. Калки, остался Тешукан (Тоссухан-Джучи) и Чегиркан (Чататай)²⁵, а остальные погнались за отступавшими. Отсюда надо подгадать, что отряд Джебе и Субедея отступал до Калки перед русско-половецким войском почти две недели для того, чтобы соединиться с Джучи и помочь подкреплению. Восточные источники также свидетельствуют о том, что в это время по территории нынешнего Казахстана и Башкирии после взятия Хорезма на половецкие степи и Русь с востока наступал Джучи и Чататай для соединения с западным отрядом²⁶. Затем чингисиды вместе направились к Волге, прошли по земле половецких булгар. Сразившись с булгарами, они спустились по реке вниз к Саксину, завершивши план завоевания Дешт-и-Кипчака. Вместе с войском вернувшись в Среднюю Азию к Чингисхану в 1224 году Джучи получил эти страны в удел.

Имеется достаточно количество независимых друг от друга сведений о том, что во время первого похода Чингисхан направил Джучи против половец, русских и народов Северного Кавказа по северному побережью Каспийского моря. Эти сообщения не отличаются подробностями, но четко фиксируют сам факт отправки и последующего присутствия Джучи в указанных странах.

Так, грузинская летопись «Карлис Пхвореба» сообщает, что Чингисхан вручил персидскому сыну половец своего войска, и в 1222 году отправил его в Кипчакно, Хазарно, Русь, против народов Северного Кавказа и Булгарии вплоть до страны Мрака²⁷. Это же подтверждает и Плано Карпини, добавляя, что Джучи назначил Тисук-хан²⁸. В «Родословной туркмен» сказано, что Джучи **располол** на все четыре стороны кипчаков, живших между Волгой и Доном: «Большинство из них ушло в юрт черкесов и туманов»²⁹.

Джучи в 1224—1227 годах, исполняя приказ Чингисхана, находился на Северном Кавказе и в Восточной Европе (в то время никто и не смел ослушаться его). Иначе трудно понять, указание

Манжула или Вали (автора «Бахр ат-асар»), что местом гибели Джучиных явились «страна аланов»³⁰. Персидский автор Джузджини отмечает, что Берке родился тогда, когда войско Джучи находилось «в землях сакских, булгарских и саклабских (русских, — Х. Х.)»³¹. Как видим, перебежцы между походами не было.

Обычно основателем Золотой Орды считают Батые, хотя все источники именуют ее улусом Джучи. На самом деле, первый поход, правильно называть не просто походом, а крупной военной экспедицией, география которой охватывала огромную территорию — Северный Иран, Закавказье, Северный Кавказ, Дешт-и-Кипчак, Крым, Русь, Булгарию, Башкирию, Казахстан, Среднюю Азию. Это был не разведывательный, а глубоко продуманный агрессивный акт «Серветная история монголов» («Нипуча-Тобичин») и Алтан-Тобич отмечают, что Чингисхан отправил Субедея и Джебе в поход, приказав пройти огибать страну и народы: канглы (племени Казахстана), бачкигит (башкир), кибичут (кипчаков), оросут (русских), болар (булгар), маджарат (маджар), асут (асов), сасут (сасанов), серкесут (черкесов), кэрэд (финноугорские племена Верхнего Поволжья), вплоть до Киева³². Если их отряд обогнул Каспийское море с юга, то с северной стороны сюда же двинулся Джучи (после взятия Ургенча)³³.

Завоеванная территория Восточной Европы, в частности, Предкавказье, сразу же попала под монгольское военное управление (вдобав с покоренной территории они бесследно не уходили). По сообщению «Алтан-Тобич», Джучи привел с собой 9 тысяч монгольских семей³⁴, переселенных ему в свое время оптом в наследство (Рашид-аддин указывает 4 тысячи человек). Произшло это, в 1224 году на съезде монгольских нойонов (князей) и военачальников в Самарканде, когда Чингисхан узаконил новые статьи монгольской Улы и отделил от себя Джучи для управления страной кипчаков, а названного брата Хукун-нойона поставил дарутой (наместником) Предкавказья и Руси³⁵. Впервые на это обратил внимание еще в 30-х годах нашего столетия П. Ж. Жамцарано³⁶, на основе сообщения монгольской летописи «Алтан-Тобич». Фрагмент выделения улусов Джучи и Чататай в особые, подчиненные центру государства (Хукун-нойон подчинился Джучи), является одним из важнейших в «Алтан-Тобич».

Достоверность этого сообщения подтверждается и другими источниками. В частности, в анонимном сочинении «Родословное сказание» сказано: «После завоевания Хорезма, по приказу Чингисхана, Хорезм и Дешт-и-Кипчак от грани. Каялыка до отдаленнейших мест Саксина, Хазара, Булгара, алан, башкир, урусов и черкесов, вплоть до тех мест, куда достигнет копыта татарской лошади, стали принадлежать Джучи-хану, и он в этих странах утвер-

дился на престоле ханства и на троне правления»³⁷. Арабский истец Эломари указывает, что Чингисхан присоединил к улусу Джучи еще Арран (Азербайджан), Тебриз, Хаматан и Мергуз³⁸. Как видим, с превращением Монголии в огромную, трудноуправляемую империю Чингисхан назначил Джучи ханом над народами, покоренными им самим и западным отрядом Джамбе и Субедея, т. е. от Иртыша до Днестра. Об этом в один голос утверждают и персидские средневековые авторы Джувэкини, Вассефа, Хамдалах Казвини и другие³⁹. В последнее время это положение получило признание советских историков, в частности специалистов этой проблемы акад. Л. В. Черепнина, М. Г. Сафарганиса, В. В. Каргаева и др.⁴⁰

Так закончился первый поход чингисидов. Вязкое движение после указанных событий 1222—1224 годов, на наш взгляд, нужно рассматривать не только как оборонительную борьбу, но и как освободительное движение от ордынских феодалов. По скудным сообщениям источников, выясняется, что покоренные народы вынуждены были следовать за внутренним и внешнеполитическим положением Монгольской империи и очень чутко реагировали на него. К сожалению, весьма важное движение, вызвавшее общемонгольский поход 1229—1233 годов для подавления восставших народов, почти не исследовано (относительно Восточной Европы и Северного Кавказа). Сохранившиеся краткие сведения сообщают нам об этом следующее.

В 1227 году, после смерти Джучи, по приказу Чингисхана, его брат Отчигин прибыл в Дашт-и-Кипчак и возвел на отцовский престол Батю (при этом был большой мир). Интересно заметить, что улус Джучи (как сообщает Утекинш) с этого времени стал называться Золотой Ордой — по золотому порогу белой юрты, которую поставили для Бату по указанию Чингисхана⁴¹. В это же время в Закавказье наместником был объявлен Чормату, который разделил Иран и Закавказье на 110 округов-уделов⁴². Через некоторое время в августе-сентябре 1227 года, пришло известие о смерти самого Чингисхана. Но его завещанию, о случившемся объявили только после того, как покорился правитель Тангута, т. е. через несколько месяцев после смерти. Бату остался управлять улусом своего брата Тугтай-Тимура, подчинив ему шестерых братьев, а с остальными шестью братьями выехал в Кара-Корум для соблаговоления⁴³.

Как только стало известно о смерти Чингисхана и его старшего сына Джучи, по всей империи прокатилась мощная волна восстаний и крестьянских восстаний покоренных народов. «Родословное торков» сообщает, что аланы, русские, болгары, черкесы, жители Крыма и Азова «после смерти Джучи-хана вышли из повиновения»⁴⁴. Абдул-Гали пишет, что «после Чингисхана, в

некоторых областях открылись возмущения»⁴⁵. Такое же положение было и в Закавказье, Иране, Средней Азии и Китае. Все это устранило монгольских феодалов, которые поспешили возвести на престол нового правителя.

По сообщению «Секретной истории монголов» и Джувэкини, Монгольской империи возлегло Чингисхана, на престол так решались вопросы и о наступлении на окранные империи. Для подавления восставших каан сразу же отправил в разные стороны крупные отряды. На Северный Кавказ в сторону кипчаков, Саксин и Булгара он направил 30-тысячный отряд под командованием известного Субедея-бахадра и Куклая⁴⁷, в Иран и Закавказье — Чормату с таким же количеством войска⁴⁸. Сам же лично отправился в Китай, захватив с собой Батю и его братьев — Орду, Берке, Шибана, Тангута, Джамбоя, Беркечара с их отрядами⁴⁹.

Отряды прибыли на место назначения и в начале 1229 года приступили к военным действиям (на переход от Монголии до Кавказа обычно уходило 6 месяцев и более). Этот поход кратко отражен как в восточных, так и русских и армянских источниках. В 1229 году, по сообщению Ибн-Васиды⁵⁰, в степях Прикаспия кипчаками, которая продолжалась несколько лет. В том же году Чормату прибыл в Закавказье, осадил и захватил восставших жителей города Ганджа (ранее он был покорен ими)⁵¹.

Русские летописи также датируют этот поход 1229 годом и сообщают, что под натиском ордынских захватчиков бежали в пределы Волжской Булгарии половцы, саксини и сторожевые военные отряды болгар, находившиеся близ реки Яик (Урал)⁵². Военные действия ордынцев, оставленных Батем в низовьях Волги под начальством Тугтай-Тимура и 30 тысяч воинов Субедея с Куклаем, против восставших жителей захваченных областей Восточной Европы, продолжались и в последующие годы. В 1232 году чингисиды «зимоваша не дошедше Великого града Булгарского»⁵³.

В эти годы, то есть в 1229—1233 годах, военными действиями был охвачен и Северный Кавказ. Среди восставших народов после смерти Джучи и Чингисхана, источники упоминают алан и черкесов⁵⁴. А венгерский путешественник Юлиан, побывавший в Ададенинских странах, но и о том, что аланы в ожидании раздробления монгольских феодалов даже на сенокос, на всапку или для рубки дров «идут все вместе и вооруженные»⁵⁵.

К тому времени ордынцы успели разогнать во все стороны половец и обезлюдились Предкавказские степи. Тот же Юлиан, перемогаясь 13 дней от Азовского моря на запад по Предкавказью,

не нашел там «ни людей, ни домов», пока не добрался до Атлантиды⁵⁶. Причину постигшей половцев катастрофы ан-Насави (современник событий) видит в следующем: «Кипчакские племена были связаны с домом хорезм-шахов дружбой и любовью, ибо и в давние времена и ныне у них рождались дети только от матерей из числа посватанных и выданных в этот дом дочерей кипчакских владык. Поэтому Чингисхан и его сыновья сделали все для полного уничтожения кипчаков, так как те были опорой силы хорезм-шахов, корнем их славы и основой многочисленности их войск»⁵⁷. К этому следует добавить, что ордасы сами, будучи кочевниками, очень нуждались в готовых коневых полонцах.

Как видим, первым отрицательным последствием монгольского завоевания было резкое сокращение населения: одни были перебиты, другие бежали в разные страны, третьи уведены в рабство. Кроме того, в результате монгольских походов пришли в упадок сельское хозяйство, ремесло и культура покоренных областей, затормозилось феодальное развитие края, в частности Алании, из-за вытеснения возделанных полей, несывающегося грабежа и разрухи. Наконец, захватнические войны, как отмечает Н. Ц. Мукуев, отрицательно сказывались и на самой Монголии и рядовых монголах: «Не говоря уже о том, что сами сборы в дальние походы разоряли рядовых монголов, значительная часть населения была оторвана от хозяйства и отправлена воевать в другие страны»⁵⁸.

Основной целью завоевательных походов Чингисхана и его военачальников было покорение новых земель, подчинение ханскому контролю торговых магистралей, пополнение рядов воинов за счет покоренных народов и захват богатой добычи для удовлетворения личных потребностей военно-феодальной кочевой знати, на которую они опирались. Быстрого и легкого обогащения монгольские феодалы могли достичь, лишь ограбив другие страны. Об огромных размерах грабежа захваченных территорий можно судить, хотя бы по тому, что Джучи из Дешт-и-Кипчака, Руси и Северного Кавказа в дар своему отцу принеся 100 тысяч коней⁵⁹.

Как отмечает В. В. Каргалов, кочевые завоеватели, считавшие только войну необходимым и почетным делом и презиравшие созидательный труд и оседлых жителей, были уверены в превосходстве воинско-кочевника над труженником-землепашцем⁶⁰. Однако, покорив страны с цветущими городами и оседлым земледельческим населением, накопившим за свою многовековую историю большие богатства и создавшим трудом своих народов более высокую материальную и духовную культуру, отдельные монгольские предводители и араты после соприснобления с ними стали задумываться над смыслом мирной жизни и войны. Писемные источники приписывают Джучи слова: «Чингисхан сошел с ума, что губит столько народа и разрушает столько царств»⁶¹.

Эта точка зрения наметилась по отношению к покоренным землям и народам в начале 20-х годов XIII в. в монгольской аристократической среде в результате усталости от бесконечных войн и бесчисленных потерь.

Вопрос об организации власти и эксплуатации завоеванных территорий поднял в среде чингисидов острую борьбу. Одна группа кочевых феодалов во главе с Чингисханом жаждала продолжения нахитических походов, завоеваний и ограбления других народов, т. е. хотела быстрого и легкого обогащения. Как показал Г. А. Федорыч-Дамылов, они стремились сохранить кочевой образ жизни, старые традиции и отнестись к покоренным оседлым землям только как к объекту периодических грабительских походов⁶².

Другая группа чингисидов, попавшая в оседлую среду, под влиянием ремесленников, земледельцев и отдельных патристически настроенных представителей захваченных стран считала, что умелая эксплуатация покоренных крестьян и горожан даст больше выгоды, чем их истребление и превращение завоеванных земель в пастбище кочевников. Они считали необходимым ограничить завоевательные походы, вернуть крестьян и жителей городов к производительному труду, дать им возможность восстановить хозяйство с тем, чтобы они стали предметом постоянного систематического грабительского обложения⁶³. Эта борьба двух направлений продолжалась до самого распада Золотой Орды и других улусов Монгольской империи.

Джучи, будучи сторонником второго направления, когда поселился в кипчакской степи и Предкавказье, признался, что «во всем мире не может быть земли приятнее этой, воздуха лучше этого, воды слаще этой, лугов и пастбищ обильнее этих»⁶⁴. Подобное же восторженное донесение прислал Чингисхану и наместник Северного Кавказа и Руси — Хукин-ноин. Это вызвало большое недопольствие и озлобление Чингисхана, что нашло отображение в монгольских летописи «Атлан Тобчи». Чингисхан послал гонца с приказом:

«Оставайся там, пока не просявишь небо и землю!»

Не прерывая же своих криков и призывов»⁶⁵.

Как видим, монгольский повелитель в катогорической форме потребовал продолжить завоевательный поход.

Именно эта борьба двух токов зрения по отношению к покоренным народам, наметившаяся еще при жизни Чингисхана, была причиной натянутых отношений между отцом и старшим сыном — Джучи в последние годы их жизни. Средневековые писатели еще тогда пытались дать объяснение этому явлению. Одни писали, что Джучи уклонился от исполнения приказа Чингисхана, другие утверждали, что он самовольно ушел в Дешт-и-Кипчак.

Однако было бы ошибкой думать, что второе течение выявлялось выражением гуманного отношения захваченных к покоренным

крестьянам и ремесленникам. Монгольская аристократия, как писал И. П. Петрушевский, действовала в своих интересах и в интересах подчинившихся им местных феодалов, так как понимала, что налаживание мирной хозяйственной жизни — это единственный путь для создания в покоренных странах экономической базы для их постоянных нужд⁶⁶. Оно не было единственным явлением. Этим движением были охвачены все покоренные земледельческие страны во всей империи. Так, в Средней Азии выделялись Махмуд Ядаван и его сын Масуд-бек⁶⁷, в Иране и Закавказье носителям второго направления армянские источники называют полководца «Хотя мы империю получили, сия на допадн, — сказал Егрой-Чупай, дай императору Угедю, — но управлять ею, сия на допадн, невозможно»⁶⁸.

Появление «миролюбивых» мотивов и интереса к оседлой жизни в монгольской конечной среде является важнейшим фактором влияния коренных жителей на приращение и живучесть оседлого населения, а также показателем высокого уровня развития покоренных народов.

Подобное явление в полной мере объясняется указанием Ф. Энгельса о том, что «менее культурный завоеватель вынужден в громадном большинстве случаев приспосабливаться к боге высокому, чем оно оказывается после завоевания»⁶⁹. Первоначальная тенденция монгольских феодалов к превращению обширных плодородных земель покоренных стран в пастбища для их стад и табунов постепенно была побеждена другой — к сохранению социально-экономических отношений, существовавших в завоеванных странах ко времени иноземного вторжения⁷¹.

Итак, факты свидетельствуют, что Северный Кавказ и Восточное управление, и оседлые жители Северного Кавказа, Руси и Бугтарии оказывали существенное влияние на мировоззрение кочевников.

Основная причина военных успехов войска Чингисхана заключалась не в силе захватчика, а в относительной слабости покоряемых им стран. В то время монгольское общество находилось на стадии раннефеодального развития и государственного образования, основными источниками которого являлись захват добычи и грабеж соседей. Это создавало в начальный период войн из-за сильных родовых пережитков иллюзорность общности интересов всех монголов. Покоряемые же ими страны достигли уже стадии разложения и феодальной раздробленности, и источником дохода социальной верхушки являлась эксплуатация крестьян и горожан, и вытекающие отсюда внутренние противоречия, которые ослабляли общество, соответственно и войско.

Другой важной причиной успехов было то, что Чингисхан и его преемники мобилизовали людские ресурсы и технические достижения покоренных стран (стенобитные машины, баллисты, катапульты и др.), в частности, Средней Азии, Ирана, Китая, Кавказа и обуржуазивших мощным кулаком на Северный Кавказ и Восток Европы.

Определяющую роль сыграли также внезапность нападения и неожиданность их повоеванной жизни с походной жизнью кочевников. Алчущая, работа разведки, организационная структура и боевой порядок войска, тактика и стратегия кочевников.

Восточную Европу не принес завоевателем заметного успеха. Горея земля под ногами захватчиков, народное сопротивление, Голгофа приобрело общенародный характер. Встретивший этим обстоятельством, монгольский император Угедю в 1235 году создал особый кургутай и решил сам выступить в поход на запад⁷². Но быть всем в поход старших сыновей и самых известных полководцев⁷³. Во время третьего общемонгольского похода чингисиды испытывали всю силу и мощь народного движения.

Таким образом, сопоставительный анализ сведений русских летописей с монгольскими, арабо-персидскими, грузино-армянскими и западноевропейскими письменными источниками показывает, что замысел первого похода чингисидов был гораздо шире, чем разведывательный. Во-первых, история военного искусства не знает доктрину с конкретным указанием на расстояние в несколько тысяч километров. Во-вторых, Чингисхан был осведомлен о том, что для покорения указанных стран и народов, достаточно 30-тысячное войско, так как никто из правителей европейских стран не мог выставить больше. А когда понадобилось, против русских и половцев на подмогу послал и войско Джучи. В-третьих, по существовавшей в этот период средневековой международной феодальной праву вольно признавал свою вассальную зависимость, если правитель добровольно захватывал столицу и казну страны или побеждал и вынуждал из строя в открытом бою вооруженные силы страны.

На Северном Кавказе и Руси добровольного подчинения чингисидов не было. Они нанесли поражение войскам указанных стран и убили многих мирных жителей. По сообщению русских летописей, только одних киевлян было убито 30 тысяч человек, «и река плыла, вопль по всем градам и по селомъ»⁷⁴. Во всех покоренных странах, городах и селах чингисиды называли правителей,

в основном из местной правящей верхушки. Так же поступали те же Джеб и Субейд в Иране и странах Закавказья, и назывались они по-монгольски «даратуци», а по-персидски «шихне».

Золотая Орда была образована еще при жизни Чингисхана, и обновителем ее является его старший сын Джучи (1224 год). Народы европейской части нашей страны и Северного Кавказа, стоявшие на более высоком уровне развития экономики и культуры, чем кочевники, оказали существенное влияние на монголов, в частности, вызвали у них интерес к оседлой жизни и сместили их нравы. Первый поход чингисидов на Северный Кавказ и Восточную Европу следует называть не разведывательным, а завоевательным (захватническим). Последующую борьбу народов Северного Кавказа, Руси и Поволжья, начиная не только с похода 1236—1242 годов, а с похода 1229—1233 годов, на наш взгляд, правильнее будет считать не только оборонительной, но и освободительной.

Прежки чеченцев и ингушей участвовали в боевых действиях против чингисидов во всех их трех походах (наряду с другими народами Северного Кавказа). Покоренных народов (в отличие от завоевателей) объединяла справедливая и благородная цель — борьба против общего врага и защита родных земель от чужеземных захватчиков. Хотя народы Руси, Северного Кавказа и Поволжья борьбу вели самостоятельно и разобщенно, в целом это единовременное движение, слиявшее в единое русло общей борьбы, разделившего и серьезно подорвавшего силы противника и тем самым на 20 лет отсрочило вторжение чингисидов в Западную Европу.

Оборонительная и освободительная борьба народов Северного Кавказа и Восточной Европы, и в первую очередь русского народа, в конечном итоге спасла народы Западной Европы от монгольского ига. В этом заключается всемирно-историческое значение подвига народов нашей страны, в том числе и народов Северного Кавказа.

Если о первом появлении завоевателей Чингисхана у границ Руси летописец отметил, что их «никто хорошо не знает, кто они и откуда пришли, и какой язык их, какого он племени, и какая вера их»⁷⁵, то десятилетний опыт борьбы показал, что непрошеного врага можно и нужно бить, и дал возможность изучить его, подготовиться для решающих сражений. Третий общемонгольский поход 1236—1242 годов во главе с Батыем, обычно называемый вторым походом, уже не был неожиданностью для народов Северного Кавказа и Восточной Европы.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

* В основу статьи положен доклад на Всесоюзной научно-практической конференции «Северное Прикаспие и Поволжье во взаимоотношениях Востока и Запада в XIII—XV вв.» (май 1986 г., г. Азов).

- 1 См. Радид-ад-дин. Сборник летописей. — Т. 1, кн. 2. — М., 1904. — С. 226; Т. 2. — С. 21, 37—39.
- 2 См. Мармелов Р. М. Дагестан в эпоху татаро-монгольского ига. Мачинин, 1900. — С. 13—14; Кузнецов В. А. Очерк истории дагестанцев. — 1981. — С. 254—255; Виноградов В. Б. Дагестан в Европе // Иранские истории. — 1974. — № 8. — С. 120—121; Исаев Г. Х. Борьба народов Дагестана с татаро-монголами в первой половине XIII в. // Вопросы истории Дагестана. Т. 1. — Махачкала, 1974. — С. 95—98; Батчаев В. М. Предыдущие походы и вопросы торжества средневековой Византии // Архив Востоковедов ДОНВ. АН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 16, л. 43.
- 3 См. 79—83. Истории СССР. — Т. 2. М., 1966. — С. 39—40.
- 4 Архив Востоковедов ДОНВ. АН СССР, ф. 52, оп. 1, д. 16, л. 43.
- 5 Мутулова В. И. Английские средневековые источники XI—XIII вв. — М., 1975. — С. 158.
- 6 См. Федоров-Давидов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973.
- 7 См. Федоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. — М., 1963.
- 8 См. «Архив К. Маркса и Ф. Энгельса» Т. 5. — М., 1938. — С. 221.
- 9 Абул-Фазл. Родословное древо тюрок (перевод Г. С. Сабдукова). — Казань, 1914. — С. 104; Лубсан Давзан. Атаи Тоби. — М., 1973. — С. 228.
- 10 Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. — Т. 1. — СПб., 1884. — С. 25. (В дальнейшем — СМЗО. — Т. 1); Радид-ад-дин. Указ. соч. Т. 1. — Кн. 2. — С. 229.
- 11 Кираков Гандзакети. История Армени. Перевод Л. А. Хандзакети. — М., 1976. — С. 138; Армянские источники о монголах. — М., 1962. — С. 23.
- 12 См. Малахихин В. К. Вопрос о хазарском Семендере в Дагестане // Ученые записки НИИЛ. Дагестанского АН СССР. — Т. IV. — Махачкала, 1965. — С. 193; Исаев Г. Освободительная борьба народов Дагестана с иноземными завоевателями в XIII—XIV вв. Дис. канд. ист. наук. — Махачкала, 1975. — С. 62.
- 13 СМЗО. — Т. 1. — С. 3.
- 14 Там же. — С. 2.
- 15 Ибн ал-Асир. Тарих-ад-Камиль. Перевод П. К. Жузе. — Баку, 1940. — С. 142; СМЗО. — Т. 1. — С. 25. Так как под названием Аджина подразумевался и территория Чечено-Ингушетии, наряду с Центральным Кавказом, то в данном случае имеет отношение и к ней.
- 16 См. Радид-ад-дин. Указ. соч. — Т. 1. — Кн. 2. — С. 229; СМЗО. — Т. 1. — С. 25.
- 17 СМЗО. — Т. 1. — С. 25. Аджина в то время были христианами и язычниками.
- 18 Материалы по истории Азербайджана из Тарих-ад-Камиль Ибн ал-Асира (пер. проф. П. К. Жузе). — Баку, 1940. — С. 142.
- 19 Исаев Г. И. Походы монголов на Россию по официальной китайской истории Юань-ши. — Записки разряда военной археологии и археографии Русского военно-исторического общества. СПб., 1914. — С. 7.
- 20 СМЗО. — Т. 1. — С. 25.
- 21 Кираков Гандзакети. Указ. соч. — С. 139.
- 22 СМЗО. — Т. 1. — С. 26.
- 23 Там же. — С. 26.
- 24 См. ПСРЛ. Т. 10. — М., 1965. — С. 89.
- 25 См. ПСРЛ. Т. 3. — С. 40; Т. 15. — С. 342.

- 26 См.: Березин И. Библиотечка восточных историков. Шейбанида Т. I. — Вып. I. — СПб., 1849. — С. 47; СМИЗО, Т. 2. — С. 14, 21.
- 27 См.: Цудая Г. В. Грузинские «хронотруды» XIV в. о народах Кавказа // КЭС, Т. VII. — М., 1980.
- 28 См.: Путешествия в восточные страны Илано Карпини и Рубрика. — М., 1957. — С. 41.
- 29 Кононов А. Н. «Родословная туркмен», сочинение Абу-Гази хана Хивинского. — М.—Л., 1958. — С. 44.
- 30 Цит. по: Ахмедов Б. А. Государство кочевых узбеков. — М., 1965. — С. 163 (Приложение № 3).
- 31 СМИЗО. — Т. 2. — С. 16.
- 32 Козин С. А. Сокращенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. — М.—Л., 1940. — С. 188—189. Лубсан Даизин. Аитан Тобин («Золотое сказание»). Период Н. П. Шайной. — М., 1973. — С. 228.
- 33 См.: СМИЗО. — Т. 2. — М.—Л., 1941. — С. 20—21.
- 34 См.: Лубсан Даизин. Указ. соч. — С. 229—234.
- 35 См.: Там же. — С. 186.
- 36 См.: Жамцарано П. Ж. Монгольские летописи XVII века. // Труды института востоковедения. Т. XVI. — М.—Л., 1936. — С. 108, 114—117.
- 37 СМИЗО. — Т. 2. — С. 204.
- 38 См.: Там же. — Т. 1. — С. 244.
- 39 См.: Там же. — Т. 2. — С. 16, 86, 91, 145.
- 40 См.: Черепнин Д. В. Монголо-татары на Руси (XIII в.). // Татаро-монголы в Азии и Европе. Сборник. — М., 1970. — С. 183. Сафарали-ев М. Г. Рассад Золотой Орды. Сарык. 1960. — С. 19. Каргалов В. В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. — М., 1967. — С. 64—67.
- 41 См.: Бартольд В. В. Собр. соч. — Т. VIII. — М., 1973. — С. 68. Как известно, порог юрты у монголов считался священным, и кто спотыкался о порог, лишался головы.
- 42 См.: Патканов К. История монголов нока Магакни XIII века. — СПб., 1871. — С. 11.
- 43 Абу-д-д-Газин. Указ. соч. — С. 151.
- 44 СМИЗО. — Т. 2. — С. 205.
- 45 Абу-д-д-Газин. Указ. соч. — С. 120.
- 46 См.: Козин С. А. Указ. соч. — С. 191; СМИЗО. — Т. 2. — С. 21. Некоторые источники датой возведения Угедея на престол называют 1229 год, что трудно допустить для той сложной ситуации.
- 47 См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч. — Т. 2. — С. 21; СМИЗО. — Т. 2. — С. 21, 84.
- 48 См.: Там же.
- 49 См.: Абу-д-д-Газин. Указ. соч. — С. 150—151; СМИЗО. — Т. 2. — С. 21.
- 50 См.: СМИЗО. — Т. 1. — С. 73.
- 51 См.: Гаджиев А. Г. Армянские источники о монголах: Из «Летописи Себастии». — М., 1962. — С. 24; Киракос Гандзакци. Указ. соч. — С. 153—154.
- 52 См.: ПСРЛ. — Т. I. — Вып. 2. Суздальская летопись. — М., 1962. — С. 453.
- 53 Там же. — С. 459. — Т. 10. — С. 103.
- 54 См.: СМИЗО. — Т. 2. — С. 205.
- 55 «Знамен Олесского общества истории и древностей». — Т. V. — Одесса, 1863. — С. 999.
- 56 См.: История иностранных миссионеров XIII—XIV вв. о татарах и Восточной Европе. // Исторический архив. — М.—Л., 1940. № 3. — С. 78.
- 57 Шихаб ад-дин ан-Насави. Жизнеописание султана Джелала ад-Дина Маинбурина. — Баку, 1973. — С. 220.

- 58 Мунгуев И. Ц. Заметки о древних монголах. // Татаро-монголы в Азии и Европе. Сборник. — М., 1970. — С. 366.
- 59 См.: Абу-д-д-Газин. Указ. соч. — С. 116.
- 60 См.: Каргалов В. В. Основоположник борьбы Руси против монгольского ила. // Вопросы истории. 1969. — № 2. — С. 148.
- 61 СМИЗО. — Т. 2. — С. 14.
- 62 См.: Федоров-Давыдов Г. А. Общественный строй Золотой Орды. — М., 1973. — С. 29.
- 63 См.: Там же.
- 64 СМИЗО. — Т. 2. — С. 14.
- 65 См.: Лубсан Даизин. Аитан Тобин. — М., 1973. — С. 233.
- 66 См.: Петрушевский И. П. Земледельческие и аграрные отношения в XIII—XIV вв. — М.—Л., 1960. — С. 47, 52.
- 67 См.: Козин С. А. Указ. соч. — С. 189.
- 68 См.: Патканов К. История монголов нока Магакни XIII века. — СПб., 1871. — С. 10.
- 69 Иакинф. История первых четырех ханов из дома Чингисова. — СПб., 1820. — С. 153—154. Приписывать повествование второго направления только Лубсан-Чуаю никак нельзя, как это делают буржуазные историки, ибо оно имеет еще при жизни Чингисхана.
- 70 Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. — М., 1961. — С. 188.
- 71 См.: Тихвинский С. Л. Татаро-монгольские завоевания в Азии и Европе. // Татаро-монголы в Азии и Европе. Сборник. — М., 1970. — С. 11.
- 72 См.: Рашид-ад-дин. Указ. соч. — Т. 2. — М.—Л., 1960. — С. 35.
- 73 См.: Козин С. А. Указ. соч. — С. 192.
- 74 ПСРЛ. — Т. 4. — Ч. I. — Вып. I. Новгородская 4-я летопись. — СПб., 202—203. Т. XV. Тверская летопись. — СПб., 343.
- 75 ПСРЛ. — Т. I. — М., 1962. — С. 509.

В. Г. ГАДЖИЕВ

ЯКОБ РЕЙНЕРТС О ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ

Марксистско-ленинское построение истории основывается на глубоком и всестороннем знании источников. «Не по всякой науке, — говорил академик М. В. Нечкина, — эта связь предстает с такой отчетливостью и непринужденностью, как в науке истории. Ведь изучение исторических источников — не самоцель для историка. Цель его работы — изучить через эти источники (иного рода нет!) минувшей жизни человечества, познание закономерностей развития человеческого общества». К сожалению, состояние письменных источников местного происхождения таково, что они крайне недостаточны для всестороннего изучения разных сторон истории народов Северного Кавказа. В силу этого важное значение приобретают новизненные источники, в том числе и сочинения западноевропейских авторов XVIII столетия. И среди авторов XVIII в. особое место занимают сочинения Якоба Рейнертса². Не все ученые одинаково оценивают этот труд. «В составленном им описании Кавказа, — утверждал Е. Г. Вейденбаум, — до-